

"Окно в Европу" (прил. к газ.

Марининский театр)

О безумии, 1994-
№ 11-12.

ВИНЕ И ИСКУПЛЕНИИ

Оперы Зигфрида Вагнера в Рудольштадте

Ставший всеобщим в немецком театральном мире процесс сворачивания, чтобы не сказать — удушения, только что нашел свою очередную жертву. После того, как в тюрингском Рудольштадте, расположенном вблизи Веймара на берегах Заале, был ликвидирован балет, а городской оркестр слился с коллективом соседнего Заальфельда, превратившись в Тюрингский симфонический, — тамошний музыкальный театр вынужден был во многом сдать свои репертуарные позиции. Согласно чисто политическому решению, Эйзенахский театр теперь должен штопать здесь дыры своими гастрольными спектаклями, а в обмен на это драматический театр Рудольштадта будет играть в Эйзенахе.

Рудольштадт с его 32 тысячами жителей является городом богатейших театральных традиций. Театр существует здесь с 1793 года; интендантом его с 1794 по 1803 годы был Иоганн Вольфганг фон Гете. А фестивали устраивались в княжеском замке Хайдексбург уже с 1665 года. Лишь со сносом тамошней сцены на открытом воздухе в 1986 году сему удовольствию пришел конец.

Приглашение в Рудольштадт в качестве интенданта в 1992 году Петера П. Пахля снова привело кое-что в движение. Его блестящим дебютом явилась комбинация одноактных опер — "Джанни Скикки" Пуччини и "Флорентийской трагедии" Цемлинского. Позднее он поставил "Сердце" Пфизнера.

Но Пахль не был бы Пахлем, если бы и в Рудольштадте не начал мощно внедрять творчество своего любимца, композитора Зигфрида Вагнера, о котором он не только написал диссертацию и книгу, но произведения коего неоднократно ставил в минувшие годы. В Рудольштадте Пахль начал с постановки некогда чрезвычайно популярных "Медвежьих шкур".

Должность интенданта ныне ликвидирована — в Рудольштадте осталась лишь дирекция и сокращенный до 39 (!) участников оркестр, — но Пахль за короткое время успел сделать столь многое, что и в дальнейшем останется на посту руководителя фестиваля. Будет ли счастье к нему благосклонно и расставит ли он все точки над i в творчестве сына великого Рихарда — покажет время. Во всяком случае, на 1995 год заявлен "Банадитрих", опера о любви Дитриха Бернского к девушке-лебедю (!). На сей же раз, сообразно принципу — показывать новую постановку на следующий год в виде возобновления — состоялась встреча с оперой "Царство черных лебедей", где Конрад Бах (председатель возрожденного Общества Зигфрида Вагнера) смог представить свой оркестр гораздо выгоднее, нежели в прошлом году, когда это происходило в обвеваемом всеми ветрами замке Хайдексбург.

Сюжет оперы "Царство черных лебедей" в высшей

степени интересен, он разворачивается во время Тридцатилетней войны, когда безумная вера в ведьм достигла апогея. Своим первым опытом в оперной режиссуре Констанца Лаутербах (ранее актриса в Рудольштадте, а ныне удостоенный многих похвал режиссер) наполняет действие, разворачивающееся вокруг детоубийцы Личды, символически-стилизированными элементами, обогащенными к тому же метафорами в духе Беккета, что, с одной стороны, ставит перед публикой некие загадки, но с другой — интеллектуально ее будоражит. Царство черных лебедей с его эротическими зонами мрака воссоздано в хореографических образах.

Второй оперой Зигфрида Вагнера, премьера которой состоялась на фестивале в виде фрагментов, явилась "Жертва безумия" (опера возникла в последние пять лет жизни композитора, 1925-30, и осталась неоконченной). В этом сочинении в еще большей степени речь идет о вине и искуплении: городу угрожают враги; чтобы отвести опасность, Ингунтис (главная героиня оперы) "жертвует" своим приемным ребенком-подкидышем. После того, как чувство вины почти сводит ее с ума, она в конце концов получает искупление благодаря прощению от истинной матери ребенка. Пахль указывает на автобиографические зерна сюжета, чье сказочно-средневековое одеяние не делает его более легким для восприятия.

О музыке Зигфрида Вагнера до сих пор не было сказано ни слова. В нее можно влюбиться, но при этом следует помнить ее границы. Я вспоминаю об одном ночном радиоконцерте, когда в течение двух часов передавали исключительно оперные сцены Зигфрида Вагнера. Композиторски это хорошо сформованные опусы, блестяще инструментованные, с разумной продуманностью мотивной работы. Однако в конце концов здесь сталкиваешься с таким материалом, который, несмотря на отдельные гимнические взлеты, в целом музыкально потрясти не может.

Но Рудольштадт никоим образом не грешит односторонностью и показывает наряду с операми Зигфрида Вагнера немецкую премьеру "Черного веретена" Юдит Вейр. Опера сорокалетней англичанки основана на новелле Иеремии Готхельфа и от трагических по характеру музыкальных версий Иозефа Хауэра, Вилли Буркхардта и Генриха Сутермейстера отличается мелодически-балладной интонацией и остроумием трактовки, а рудольштадтская редакция к тому же делает ее произведением развлекательного жанра. Исходная ситуация новеллы сохранена: угнетение деревенских жителей со стороны графа и "зеленого человека", который в качестве платы требует себе жену. Бесстрашная Кристина предлагает себя в качестве платы, не задумываясь о последствиях. Но когда она некоторое время спустя со своим женихом Карлом стоит у алтаря, из раны, которую оставил на ее руке поцелуй "зеленого человека", появляется черное веретено и начинает терроризировать деревню.

Опера эта, снискавшая немалый успех в Англии, в конце концов есть лишь "оперка", но Петер П. Пахль делает из нее полнокровный музыкальный театр. Странствия по внутренним и внешним пространствам наподобие средневекового театра образно оживляют сочинение, причем прошедшее время действия соединяется с современностью переживания. К передаваемым через громкоговоритель различным звучаниям присоединяются голоса девяти живых исполнителей — студентов Веймарской высшей музыкальной школы. Подобное участие вокальной смены в профессиональной постановке можно назвать образцом для подражания.

Маттиас НОРКЕ
(журнал "Оперивельт")
Перевод с немецкого
Марины ГАЛУШКО

Ф е с т